

Я хотел бы остановиться на двух вопросах, поскольку я занимаюсь разработкой федеральных целевых программ, государственных программ, в том числе и программ развития регионов уже в течение очень многих лет. Поэтому первый и принципиальный вопрос, а что мы понимаем под региональной политикой и в какой степени она существует сегодня в каких-либо документах?

Когда готовился Указ Президента Российской Федерации об основах региональной политики, может быть, кто-то помнит, была очень популярная шутка, что попробуйте сказать американцам, что Аляска и Калифорния должны развиваться под одинаковым законом. Скорее всего, они начнут думать о вашем психическом здоровье. Понятно, что очень разные условия нашей громадной страны: климатические, развитие эволюционного потенциала, инфраструктуры, без сомнения, диктует то, что подходить к развитию разных регионов или хотя бы уж макрорегионов надо по-разному.

Когда готовилась стратегия развития Дальнего Востока, то в ней оказалось много хорошего. Но ключевой момент - это селективная государственная политика, которая чётко сформулирована: на этой территории должны действовать особые меры таможенной, тарифной, бюджетной и налоговой политики. И как бы не старались разработчики, наверно, все тут сразу заметили, что тут не хватает одного места: социальной политики. Так вот, социальную политику в этих мерах тогда отстоять не удалось.

У нас есть специальная государственная программа. Теперь это особый механизм государственной программы, которая называется «региональной политикой» и «федеративные отношения».

Я бы хотел обратить внимание в связи с этой программой на следующее: какая цель региональной политики сформулирована в этом государственном документе? Обеспечение сбалансированного развития регионов. Я думаю, что, конечно, можно с этой красивой формулой как-то многие вещи делать, но, наверно, все-таки нужно чётко понять, что отсюда следует. То ли мы сближаем сильные и помогаем им, то ли мы, наоборот, сближаем разницу между сильными и слабыми, и в чем здесь состоят балансы, чётко не видно.

Но при этом я хотел бы сказать простую вещь. Как вы думаете, какое финансирование предусмотрено по этой программе региональной политикой и федеративные отношения? По этой программе не предусмотрено финансирование. 21 апреля, совсем недавно, принята государственная программа развития Арктической зоны Российской Федерации. Один из крупнейших в стране приоритетов, который был поставлен Президентом Российской Федерации, но и, как все мы прекрасно понимаем, это приоритет развития страны.

Как вы думаете, какое финансирование предусмотрено по этой программе? По этой программе финансирование не предусмотрено. Более того, в Стратегии развития общественных финансов, принятой как стратегией, подготовленной Минфином, записана замечательная фраза, что реализовываться развитие регионов должно через отраслевые государственные программы, а развитие территорий должно учитываться на стратегическом уровне. На всякий случай я скажу, что стратегии развития, они сегодня здесь упоминались, утверждаются распоряжениями Правительства Российской Федерации и, следовательно, никаких расходных полномочий за собой не влекут. Они являются документами в какой-то степени мировоззренческими.

Отсюда я бы хотел сформулировать следующее: пока мы не перейдём к чёткой, именно региональной политике, причём, селективной, которая должна в разных регионах или хотя бы в макрорегионах быть своей, с особыми мерами таможенной, тарифной, налоговой, бюджетной и, конечно, социальной политики, то мы вот этот мощный рычаг развития страны, развития регионов не запустим. Те документы многочисленных программ, которые сегодня поступают в регионы, которые надо обязательно разработать: инновационная программа, программа инвестиционного стандарта и т.д., повышение конкурентоспособности. Каждый из них сопровождается замечательной методикой, некоторые из этих методик содержит до 100 пунктов. Я не шучу, это действительно целое руководство и когда вы начинаете их разрабатывать, то вы получаете от Министерства экономического развития замечания, например, следующего характера: на 5, 6, 17 листах в нарушение пункта 35 регламента разработки этого документа и т.д. Эти замечания сводятся примерно к тому, сколько пунктов очередной методики вы нарушили. Вот эта жёсткая регламентация регионального развития, по существу, этот рычаг сводит, как правило, на нет.

Как можно действовать в этих ситуациях? Очень просто. У каждого региона одна программа, которая

должна действительно рассматриваться на федеральном уровне и в определённой степени либо утверждаться правительством, либо, по крайней мере, приниматься профильным министерством. Под эту программу должны выделяться ресурсы, именно под эту программу. И не надо её расплывать в соответствии с 392-м постановлением по министерствам, с каждым из которых надо согласовывать и расплывать снова по тому же отраслевому принципу. Это должна быть программа развития субъектов Федерации. И оценивать деятельность органов исполнительной власти этого субъекта надо по тому, как он реализует вот эту утверждённую программу и каких результатов он в состоянии добиться. На это должны быть выделены отдельные деньги, которые действительно позволяют региону развиваться.

Теперь по второму вопросу: по схеме развития производительных сил. Евгений Максимович называл здесь 16 проектов Дальнего Востока. Понимаете, на проектном уровне, на самом деле, рассматривать развитие территорий нельзя. Надо понимать, что сегодня мы снова имеем, если угодно, экономику дефицита, но дефицита инфраструктурного.

Здесь упоминался Забайкальский край. У нас весь север Забайкальского края и весь северо-восток Якутской области, как ни странно, не имеют генерации электрической энергии. Когда-то планировался каскад Витимской ГЭС и все эти проекты должны были быть завязаны на этом каскаде. Его никто не начинал строить, там нет электроэнергии. Поэтому большая группа проектов, которые связаны с этим регионом, требует совсем других энергетических затрат. Здесь, как резюме, сначала надо все-таки иметь большую комплексную, как и говорил Евгений Максимович, программу развития этого региона, увязанную по базовой инфраструктуре транспортной, энергетической и трудовых ресурсов, которых там очень мало. Два проекта, скажем, НХК и космодром съедают все ресурсы строительных отраслей Дальнего Востока, все полностью. Поэтому надо смотреть: 16 проектов реализовать там одновременно просто невозможно, имеется в виду больших серьёзных проектов. Значит, должна быть программа - очерёдность, увязанная с базовой инфраструктурой, плюс локальная инфраструктура каждого проекта.